

Похищение

Это была служанка, которая приблизилась к нему. Увидев реакцию Ли Цзиншена, она испугалась, но что-то протянула ему.

-Помощник генерала Ли...

-Что это?

Ли Цзиншен налил себе еще одну чашку вина, демонстрируя нетерпение.

-Вторая госпожа велела служанке отдать это вам!

Она быстро сунула свернутый лист бумаги в руку Ли Цзиншена и сразу убежала.

Выражение лица помощника генерала Ли стало сердитым. Оно стало еще хуже, пока он торопливо разворачивал записку. Когда он увидел на слова на бумаге, его брови дернулись:

«Цзиншен, встретимся в 9 вечера в пустой комнате на заднем дворе. Ляньсинь».

Его пальцы потеряли место, где было написано ее имя, после чего на его лице появилась высокомерная улыбка.

Кто сказал, что никто не любит его, разве в этой записке идет речь не об этом?

Он был очень возбужден на банкете в день рождения императора, когда Лу Ляньсинь подняла вуаль.

Но в момент этих размышлений его горло внезапно сжалось, а самого Ли Цзиншена как будто обожгло изнутри, ему с трудом удалось сделать несколько глотков, все его тело сделалось очень горячим.

Сегодня погода совсем не жаркая, так почему он чувствует этот жар?

Он потянул ворот своего костюма, чтобы немного обнажить грудь, но это не помогло, поэтому он быстро вернул его на место.

Когда он делал эти движения, его телу стало еще более неудобно.

Он почувствовал раздражение и даже сильную дрожь от праздничного шума вокруг него.

Ему захотелось скорее выскользнуть из этой проклятой клетки, чтобы облегчить свои мучения.

Он опустил голову, снова взглянув на лист бумаги; его глаза потемнели, как чернила.

В ушах у него и других людей внезапно зазвучал струнный инструмент - темные звуки цитры были несколько скорбными, но также вызвали у слушателей чувство, которое подразумевало что-то еще.

Гости застыли, внезапно повернувшись лицом к поднятому павильону, где происходило какое-то движение.

Там появилась девушка в темно-красном платье из легкой ткани, ниспадавшем на пол. Она двигалась легко и изящно, словно наступала на облака.

Широкие рукава платья поднялись, когда ее тонкие белые пальцы сформировали лотос над ее головой.

От нее исходило очарование.

Звук цитры изменился и стал заманчивым и чувственным.

В то же время девушка повернулась в сторону, отклонившись назад, ее вздымающиеся рукава раздвинулись, и она показала очаровательно красивое лицо.

Посреди ее бровей был цветущий мак, от которого ее лицо было в красноватом свете.

Она была такой прекрасной, что озадачивала людей.

Прозвучал очень мелодичный и слегка кокетливый голос:

-Прекрасный человек, увидев которого, невозможно не забыть. Не видеть его день - значит думать о нем до безумия.

Ее чудесный очаровательный голос заставил всех почувствовать себя калеками, и в сочетании с ее невероятно красивым лицом, безусловно, всех потряс.

Гости Лу Цуфена ошеломленно смотрели на нее так, как будто они были во сне, в своей фантазии.

Ее соблазнительный танец был таким, словно каждый шаг отпечатывался в людских сердцах, каждое ее движение, каждая улыбка, казалось, затягивали в этот танец чужие души.

Все заворуженно смотрели на нее, многие видели красивых танцовщиц и раньше, но никто не видел такой красоты, которая заставляла сердце биться быстрее.

Они все пытались угадать, откуда эта девушка, и думали о том, как она искусна и соблазнительна.

За исключением одного человека.

Му Йюнчин был в таком состоянии, как будто кто-то ударил его в точки меридиана. Он побледнел.

Все его тело окаменело, он перестал его чувствовать, когда с недоверием смотрел на эту очаровательную девушку, танцующую в поднятом павильоне.

Когда она подняла ногу в повороте, то показала свою белую нефритовую талию, и разум Му Йюнчина стал совершенно пустым, как будто кто-то вычерпал все оттуда.

Танец девушки закончился, она подлетела к месту, где сидел онемевший Лу Цуфен; ее руки были зажаты, а когда она открыла ладони, то все увидели, что она держала в них высококачественную глубоководную красную жемчужину.

Разум Му Йюнчина, казалось, был потрясен: он внезапно встал. Он даже не заметил, когда постучал по столу перед собой.

Глаза зрителей все еще были прикованы к белой талии Су Шэн, и, когда он произвел этот звук, все повернулись к нему.

Никто не понял, почему его реакция была такой странной!

Су Шэн подняла брови и посмотрела на него, звонко рассмеявшись, и лицо Му Йюнчина еще больше побледнело.

Су Шэн посмотрела на него, как на незнакомца, прежде чем отвести взгляд и поднять жемчужину в руках еще выше.

Она поклонилась кокетливо Лу Цуфену.

-Господин премьер-министр, это подарок от вашей Старшей дочери для вас на день рождения. Эта служанка от ее имени желает вам такой удачи, как Восточное море, чтобы вы жили долго, как Южные горы.

Сердце Лу Цуфена было готово растаять от того, насколько мягким и кокетливым был ее тон, он чуть не ослеп, глядя на эту девушку, и с трудом пришел в себя.

Он покашлял, чтобы скрыть потерю самообладания, прежде чем принять жемчуг.

-Хорошо! Отличный подарок! Действительно, Цинву очень внимательна, очень внимательна!

Его взгляд упал на Су Шэн, и он даже не заметил, как почти случайно схватил ее белые руки вместо жемчуга.

Однако, Вторая госпожа Руан Чжэнь, лицо которой стало темным и зловещим, вмешалась: она ущипнула его, и он опомнился, неуклюже смеясь:

-И ты?..

Су Шэн рассмеялась.

-Я Су Ван Эр, я служанка старшей дочери премьер-министра Лу.

-Хорошо! Хорошо! - Лу Цуфен как будто не мог сказать ничего другого.

Он мог только пялиться на красавицу перед собой, глотая слова.

Она была настоящим подарком, который Цинву подарила ему на день рождения.

-Хорошо! Отлично!

Но его подарок на день рождения был неожиданно закрыт от него высокой фигурой.

Лу Цуфен изумленно моргнул:

-Чиновник Му, что это значит?

Лицо Му Йюнчина стало смертельно бледным, он глубоко вдохнул, чтобы заставить себя успокоиться.

Однако его голос все равно был невероятно хриплым:

-Премьер-министр, у этого молодого чиновника появились неотложные дела, и он уйдет первым.

-Хорошо, хорошо...

Затем Му Йюнчин повернулся, и его красивое лицо помрачнело, когда он схватил девушку у себя за спиной, которая до сих пор соблазнительно улыбалась.

Все затаили дыхание, и Лу Цуфен еще больше удивился.

-Что происходит? Чиновник Му, что вы делаете?

Му Йюнчин обнял Су Шэн, но не развернулся, он только слегка повернул голову.

-Молодой чиновник заберет эту особу с собой. Я объясню однажды все вашей дочери.

Сказав эти слова, он даже не обернулся перед тем, как уйти.

Однако, если присмотреться внимательно, то можно было увидеть, что все его тело слегка дрожало, что вызывало определенное чувство беспокойства.

Му Йюнчин безо всяких объяснений просто забрал эту девушку, заставив хозяина торжества открыть и закрыть рот несколько раз, не в состоянии что-либо вымолвить, прежде чем его лицо вспыхнуло гневом.

«Что с ним такое? Как он мог себе позволить взять мой подарок на день рождения? Это было слишком! Это же мой день рождения!»

Лу Цуфен был очень раздосадован довольно дерзким поведением Му Йюнчина. Но посчитал это недостаточным поводом для того, чтобы начать борьбу с Му Йюнчином просто так.

В конце концов, у того за спиной была семья Ли. Старая хитрая лиса Ли Мяо определенно не позволит мужу своей дочери понести какие-либо потери, требуя привести эту девушку обратно к нему.

Обдумав это, Лу Цуфен позволил своим гостям продолжать веселье.

Однако, когда танец закончился и заманчивый голос замолчал, все остальные выступления оказались скучны и безвкусны, никто не мог сравниться с девушкой в красном.

Ли Цзиншен сильно нахмурил брови, гадая о том, что этот Му Йюнчин задумал.

Если о его странном поступке станет известно, какое лицо будет у главы резиденции Ли?

Зять Ли Мяо осмелился обнять девушку-танцовщицу перед другими придворными чиновниками!

Но думая о красивом голосе, а также о тонкой белой талии соблазнительной танцовщицы, Ли Цзиншен почувствовал пожар в своем теле, который едва утихнув, начался снова.

Он налил еще больше вина, но огонь уже было не остановить.

Он потянулся к записке, спрятанной на груди, и прикоснулся к ней - тогда его сердце немного шевельнулось.

Он поднял голову и посмотрел в направлении Лу Ляньсинь, а потом, покачиваясь встал и пошел в сторону заднего двора.

Все до сих пор не оправились от танца Су Шэн и поступка Му Йюнчина, так что никто не заметил беззвучного ухода Ли Цзиншена.

В то же самое время Лу Цинву уведомили о том, что Су Шэн была уведена с банкета Му Йюнчином. Только после этого она решила пойти к гостям. Но едва она сделала несколько шагов, как перед ней появились люди, одетые в черное.

Один из них ударил по затылку Лу Цинву, и она застыла, прежде чем потерять сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/209016>